

Глава 22. Поесть от души

«Станция закупки зерна» — за этим подчёркнуто простым, сельским названием скрывался колоссальный комплекс, раскинувшийся без малого на десять тысяч квадратных метров.

Если не считать огромной вывески над главным входом, все здания и склады этого ведомства выглядели куда роскошнее, чем убогая лачуга, в которой сейчас ютился Фэй Цзиншо.

Хоть заведение и именовалось станцией закупки, внутри работало множество приёмных окон с узкой специализацией. Сельскохозяйственную продукцию распределяли по категориям: основные продукты, овощи, мясо, морепродукты... Всего набралось бы больше двух десятков направлений, и в каждом существовало деление на конкретные виды культур.

Цзиншо задрал голову, разглядывая гигантские буквы над входом. На душе у него потеплело — повеяло чем-то родным.

— Чего застыл? Идём, — окликнул его Е Чэндэ.

Только что отработавший бесплатным грузчиком военный посмотрел на сияющего Цзиншо, который выглядел торжествующе: «Наконец-то я вхожу сюда как победитель!». Чэндэ слегка нахмурился и бесцеремонно хлопнул парня по плечу.

Подумаешь, всего-то пятьдесят кочанов Грибной капусты восьмого ранга. Его младший брат всё-таки был ещё слишком наивным.

— Кхм, Чэндэ, раз уж ты всё разгрузил, давай занесём.

— Угу.

В первый раз робеешь, во второй — чувствуешь себя как дома. Это было точь-в-точь про Цзиншо. Хотя до этого он приходил сюда лишь однажды с Сяо Цином, чтобы оформить сельскохозяйственный кредит, сегодня все процедуры парень выполнял на удивление уверенно.

Найти пункт приёма овощей, открыть термостат, запустить сканер качества, подождать, пока система оценит товар, ввести номер счёта, дожидаться перевода кредитов, нажать «Подтвердить». Готово.

Однако, взглянув на итоговую сумму, Цзиншо, несмотря на всю свою внутреннюю подготовку, не удержался и шумно выдохнул.

Обдираловка! Ну и грабёж! Как можно быть такими жадными?!

Цзиншо в прошлой жизни был закоренелым затворником, да и местный его оптический компьютер относился к самой дешёвой категории — с радиусом связи всего в тысячу километров. Но даже этого скромного функционала хватало, чтобы быть в курсе событий. Будучи типичным бедняком, он в тот самый день, когда понял, что капуста вот-вот созреет, дотошно изучил рынок. Обычная цена на овощи восьмого ранга колебалась от 200 до 250 кредитов за кочан. Цзиншо понимал, что государственная станция закупки вряд ли расщедрится, и морально готовился к цене в районе 180–200 кредитов.

Реальность же оказалась куда суровее:

Грибная капуста восьмого ранга, низший сорт: 100 кредитов за кочан.

Грибная капуста восьмого ранга, средний сорт: 150 кредитов за кочан.

Грибная капуста восьмого ранга, высший сорт: 200 кредитов за кочан.

Ну не издевательство ли?

Мало того что они ввели градацию по качеству, так ещё и средняя цена упала почти на сорок кредитов по сравнению с его худшими ожиданиями! Лишь высший сорт стоил прилично. В сумме за пятьдесят кочанов он терял почти две тысячи кредитов!

Такую несправедливость пережить было трудно.

— Пожалуйста, введите номер счёта. Перевод поступит в течение десяти минут. Внимание, гражданин LDP885454: наступил срок выплаты за первый месяц по вашему сельскохозяйственному кредиту. Сумма ежемесячного платежа будет автоматически удержана из вырученных средств.

Приятный, но бездушный синтезированный голос без устали повторял стандартную формулу.

Цзиншо тоскливо смотрел, как от его и без того урезанной прибыли отнимаются пятьсот кредитов — согласованный ежемесячный платёж. На душе сделалось совсем серо.

Скрипнув зубами, он ткнул пальцем в кнопку подтверждения.

Деваться было некуда. Его нынешнее положение не позволяло тратить время на поиски других покупателей. Ему до зарезу нужны были деньги. Прямо сейчас.

Впрочем, перед самой сделкой Цзиншо всё же схитрил и припрятал один кочан. Потеря ста кредитов погоды не делала, зато у него на руках остался отличный образец. Если представится случай, он попробует использовать его для рекламы.

Ладно, сейчас он потерял пару тысяч кредитов. Но что будет, когда он вырастит сто кочанов? Тысячу?

Один раз сдать за бесценок ещё можно, но постоянно нести такие убытки...

Ну уж нет, дураков пусть в другом месте ищут!

«Бип. Сделка успешно подтверждена. Кредиты будут зачислены на ваш счёт в течение десяти минут. Пожалуйста, проверьте баланс»

Финансовые системы будущего работали с поразительной скоростью. Практически одновременно с финальным сигналом оптический компьютер на запястье Цзиншо тихо звякнул, сообщая о пополнении баланса.

За сорок девять проданных кочанов набежала круглая сумма. Двадцать пять штук низшего сорта принесли две тысячи пятьсот кредитов. Пятнадцать штук среднего — две тысячи двести пятьдесят. И за девять кочанов высшего сорта ему начислили тысячу восемьсот. Итого: шесть тысяч пятьсот пятьдесят кредитов. Минус пятьсот кредитов долга — на руках оставалось чистыми шесть тысяч пятьдесят кредитов.

На эти деньги можно купить по две сотни саженцев картофеля и капусты. Если удастся вырастить их все до восьмого ранга... да это же целое состояние!

И у него ещё останется приличная сумма на повседневные нужды. Просто невероятно!

Цзиншо не сводил глаз с экрана оптического компьютера. С каждой секундой он улыбался всё шире, а утренняя досада улетучивалась без следа.

Оказывается, он тот ещё скряга. Ну и пусть.

Засыпьте меня деньгами, я не против!

— Всё? — спросил Чэндэ.

— Угу, всё продал.

— Тогда мне пора.

Военный не любил затягивать прощания. Раз дела улажены, а сегодня как раз истекал срок его отпуска, он коротко кивнул и уже развернулся, собираясь уходить.

— Эй, Чэндэ! — окликнул его Цзиншо.

— Чего?

— Тебе же только к вечеру нужно быть в части?

— Да.

— Тогда давай сегодня нормально поедим? Отпразднуем!

Чэндэ удивлённо приподнял бровь:

— Поедим?

Все крестьяне, хоть садоводы, хоть хлеборобы, испокон веков жили по одному правилу: лучшее — на продажу, себе — что похуже.

Цзиншо поймал себя на мысли, что и сам превращается в типичного фермера.

Быстро пробежавшись по каталогу продуктов в сети, он без колебаний заказал самые дешёвые овощи девятого ранга.

Конечно, вкус у них был посредственный, да и содержание полезного зелёного пигмента оставляло желать лучшего. Для изысканной кухни такое сырьё явно не годилось.

Но ведь всяко лучше, чем давиться безвкусной питательной жидкостью!

В голове Цзиншо, пока он листал страницы доставки, одна за другой вспыхивали кулинарные идеи.

Капуста с постным мясом в нежной рисовой каше, ароматные грибы с зеленью, густой бульон с мясным фаршем, классический соевый творог тофу с тушёными листьями капусты, пикантные стрелки чеснока, простой и сытный стир-фрай...

Тончайшие хрустящие ломтики картофеля под пряным соусом, картофельная соломка с лёгкой кислинкой, она же — с огненным перцем чили или обжаренная с сочным зелёным болгарским перцем, ароматный картофель с кумином, тушённый в густом томатном соусе, хрустящие золотистые драники, пряное карри с картофельными дольками...

А сколько всего можно сотворить из обычного белого редиса-дайкона! Салат с чесночной заправкой, лёгкий прозрачный суп, острый дайкон по-сычуаньски, наваристая похлёбка с финиками и нежным куриным мясом, сочные свиные ребрышки, тушённые с крупными кубиками редиса, румяные блинчики-рулеты, нежный тофу с тушёным дайконом и, наконец, изящные маринованные «цветы» в кисло-сладком маринаде...

Список блюд казался бесконечным. Парень с удивлением обнаружил в себе скрытый талант шеф-повара. Две крупные редьки, пара кочанов капусты, несколько картофелин и пара килограммов риса обошлись ему всего в восемьсот кредитов. Настоящая роскошь по разумной цене! Из этого скромного набора продуктов он ухитрился приготовить целых девять сытных, аппетитных блюд.

Никакого однообразия, идеальное сочетание ароматов и цветов.

— Не думал, что ты так здорово готовишь, — признался Чэндэ, оглядывая уставленный тарелками стол. Он был искренне удивлён.

— Да ладно тебе, ничего особенного, — сдерживая довольную улыбку, скромно ответил Цзиншо, хотя он так и сиял от гордости.

Старший брат подцепил палочками немного тушёной капусты, попробовал, но остался абсолютно бесстрастным.

Похоже, для этого человека не существовало разницы между безвкусным питательным раствором и свежеприготовленным домашним обедом.

«М-да, — подумал Цзиншо, — ну и сухарь. Никакого вкуса к жизни».

Поскольку гость уже начал есть, хозяин тоже не стал церемониться и потянулся к своей пиале.

Конечно, эти дешёвые синтезированные овощи не шли ни в какое сравнение с сочными, напоенными солнцем плодами с его старой фермы на Земле. Они уступали даже заурядным тепличным продуктам из супермаркетов его прошлой жизни. Но после целого месяца на одном жидком суррогате эта простая еда казалась божественной — хотелось проглотить язык вместе с ложкой.

Какое же это счастье — снова жевать нормальную пищу!

Всё-таки хорошая еда — величайшее утешение. Цзиншо почувствовал, как в теле просыпаются силы, а вместе с ними возвращается непреодолимое желание работать, развивать ферму и зарабатывать кредиты.

Девять блюд на двоих — это, конечно, перебор, но за неспешной трапезой время текло

незаметно. Сквозь панорамное окно лился мягкий свет, освещая бесконечные песчаные дюны за порогом, и это суровое, но по-своему величественное зрелище дарило удивительное умиротворение.

— Чэндэ, — Цзиншо отложил палочки и посмотрел на брата. — Пусть я и не согласился поехать с тобой к родителям... но за этот месяц ты мне очень помог. Со всем справиться. Спасибо тебе.

Слова благодарности, которые он долго держал при себе, полагая, что поступки важнее слов, сейчас сорвались с губ сами собой, искренне и тепло.

— Мы братья, — ровно ответил Чэндэ, словно говорил о вещах совершенно очевидных. — Помогать друг другу — наш долг.

Цзиншо замер с палочками в руке на полпути. Он внимательно взгляделся в лицо собеседника.

За этот месяц Чэндэ стал для него кем-то по-настоящему близким, понятным. И всё же, если присмотреться... Резкие, словно высеченные из камня черты лица, волевой подбородок, цепкий взгляд. Даже во время мирного семейного обеда от него веяло суровой армейской дисциплиной и силой. Этот человек не менялся ни на миг.

Братья?

Ну конечно. Прежний владелец этого тела и Е Чэндэ были братьями. Забота, помощь, бескорыстная поддержка — всё это предназначалось не пришельцу из другого мира, а настоящему родственнику. Чэндэ просто исполнял свой долг крови.

Цзиншо мысленно усмехнулся собственной наивности. Ему на мгновение показалось, что он обрёл здесь семью. Но реальность была сурова: в этом огромном, чужом мире он по-прежнему оставался абсолютно один. Ни близких, ни друзей — лишь чужая маска и чужие долги.

<http://bllate.org/book/18999/1953597>